

Глава 269: Капитуляция (I)

Панг Сяо не продолжил, но в его пристальном взгляде была непоколебимая решимость. - Он встал и немного прошелся по комнате, затем тихим голосом позвал Хузи: - найди способ передать Маркизу Анпингу, что я хотел бы встретиться с ним тайно. Я оставляю тебя отвечать за детали."

Хузи моргнул, затем торжественно кивнул и быстро ушел.

Панг Сяо смотрел на плотно закрытые городские ворота, заложив руки за спину, его сердце было так взволновано, что хотело отрастить крылья, чтобы полететь к Цинь Инин. Его любимая девушка сейчас страдала, и хуже всего было то, что он был источником ее бед. Но он должен был продолжать бороться, потому что он был тем, кем он есть.

Это было наказание за то, что они родились в такие смутные времена.

.....

Человек, из-за которого Панг Сяо так страдал, в настоящее время стоял перед плитой с Нинь, помешивая черный, дикий овощной суп.

- Благодетель, сможет ли титулованная вдова вашего дома есть такой суп? На лице старейшины Ни отразилось беспокойство.

- Сейчас больше нечего есть. У нас есть только это. Лицо Цинь Инин стало таким худым, что стало меньше ладони взрослого мужчины, отчего ее миндалевидные глаза казались еще больше и ярче.

Старик вздохнул, бросив взгляд на восьмую Мисс и Цинь Хуэйнин. Девочки тихо плакали, сидя неподалеку от остальных.

Все трое были дочерьми Цинь, но последние две не могли пережить трудностей, выпавших на их долю. Они не могли ни копать дикие овощи, ни тем более охотиться. Они совершенно не понимали, куда девать свои руки и ноги, если им нужно было постирать или что-то приготовить. Они были благородными дочерьми до мозга костей, совсем не помогавшими по хозяйству.

Все это время слуги, которых привезли с собой Цинь, были предоставлены сами себе. Большая часть работы выпала на долю таких людей, как второй и третий старший мастер, Цинь Хань и Цинь Юй. Цинь Инин и три ее верные служанки выдерживали большую часть тяжелой работы.

Поначалу здесь были продовольственные склады, и управляющий Чжун сделал все необходимые приготовления. Однако даже самые обильные запасы не могли выдержать многочисленных людей, истощающих их, особенно в сочетании с хроническим отсутствием пополнения.

Сейчас невозможно было купить даже пригоршню риса хоть за сотню серебряных таэлей. А уж за десять таэлей невозможно было ничего купить.

Чем больше беженцев проживало в парке Нин, тем труднее становилось с выкапыванием овощей и корней. Тем, кто жил в парке Нин еще повезло. Им было что выкапывать, а у

жителей города не было и такой возможности, после того как они покончили с корнями травы и корой деревьев.

Поначалу некоторые умирали от пищевого отравления, когда съедали что-то не то, но чем чаще кто-то умирал, тем становилось непонятней истинная причина смерти.

Когда дело доходило до голода, первыми умирали старики и дети. Кто в парке не пришел с семьей? Кто не хотел бы, чтобы их престарелые родители или дети могли жить дальше?

На серебро Цинь Инин пополняла припасы, так что она обладала абсолютной властью, когда дело касалось распределения. Даже если кто-то и начинал роптать, в любом случае большинство в парке чувствовали огромную благодарность к четвертой мисс Цинь. Те, кто желал зла, должны были сдерживать себя, если они не хотели быть осужденными всеми.

Но вопреки всеобщим ожиданиям, она не отдавала всю еду своей семье и не прогоняла пожилых людей и детей. Когда запасы подходили к концу, здоровые взрослые в основном наполняли свои желудки дикими овощами и фруктами или своими охотничьими трофеями.

Кроме старой вдовы, каждый из Цинь научился выполнять какое-либо задание. Они откладывали еду для старой вдовы и беременной второй жены.

Двадцать дней назад Цинь Инин держала чашку с овсянкой, такой жидкой, что в ней отражалось ее лицо. Она посмотрела на Ли Гушэна, стоявшего рядом с ней. Она посмотрела в его большие, заплаканные, черные глаза и в других детей, у которых больше не было сил собирать для нее полевые цветы. Она не могла заставить себя проглотить ни кусочка каши.

В тот день она перестала есть из запасов.

Это заставило Бинтан обезуметь от беспокойства, что заставило ее рассказать Нинь, Лу Дехану и старейшине Ни, что ее госпожа только что была ранена.

- Как всем известно, поместье Цинь недавно поглотила катастрофа, и погибло большое количество людей. Наша мисс была тяжело ранена и едва сумела избежать челюстей смерти. Но она повредила основы своего тела, потому что потеряла очень много крови, и поднялась на гору, прежде чем полностью восстановилась. Я могу дать ей лекарство, но оно не подействует, если она умирает с голоду. Если она не сможет восстановить утраченную жизненную силу, это только повредит ее жизни."

Хотя Бинтан была молода, у нее были превосходные медицинские навыки и она была потомком Тангов. Каждый из проживающих в парке хоть однажды обращался к ней за помощью - от головной боли, жара или других недугов. Поэтому все очень уважали ее.

Услышав о ее тревогах, они разделили их и начали делиться первыми ягодами с Цинь Инин. Старейшине Ни в этом году было 72 года, но он всегда делил половину своего постного пирога с Цинь Инин. Когда девочка отказалась взять его, он поделил половину с другими детьми.

.....

С сегодняшнего дня у всех закончился паек. Практически все, что могла дать гора, она уже отдала своим жителям. Из-за жары дикие овощи росли крайне медленно. Следующим этапом должна была стать кора деревьев.

Цинь Инин первым делом налила чашку для старейшины Ни, когда увидела, что суп готов. Затем она обслужила восьмую мисс и Цинь Хуэйнин.

Восьмая мисс благодарно улыбнулась, в то время как Цинь Хуэйнин бесстрастно смотрела вниз. Вероятно, у нее не было сил даже улыбнуться.

Четвертая мисс не обратила на это внимания и позвала на помощь Бинтан, Июн и Цюлу. Приготовив суп, они отнесли его на второй этаж.

В сухое и жаркое лето дверь в коридор второго этажа обычно оставляли открытой. Но сегодня она была закрыта и даже заперта изнутри. После того как Бинтан постучалась, дверь приоткрылась, и на пороге появилась матушка Цинь.

- Четвертая мисс. На лице служанки отразилась некоторая неловкость.

Цинь Инин улыбнулась. - Овощной суп готов. Охотники еще не вернулись, так что сначала набейте животы чем-нибудь горячим."

Служанка с улыбкой кивнула, но не собиралась впускать девушку. Она протянула руку, чтобы взять полные керамические чаши.

Цинь Инин скептически посмотрел на маму. Ее сердце екнуло, когда она заметила следы крови и белые пушок на ногтях матушки. Она толкнула дверь, запах тушеного мяса заполнил ее ноздри.

"Матушка Цинь, охотники еще не вернулись. Ты прятешь мясо в комнатах?"

Голова служанки безмолвно опустилась.

Бинтан, Июн и Цюлу вошли вместе с хозяйкой. Матушка Цинь поспешно закрыла дверь. Цинь Инин быстро прошла вглубь комнаты, заметив, что все окна закрыты. Она саркастически улыбнулась: "Ну что, тебе не жарко в такой душный день?"

Она распахнула дверь в комнату старой вдовы, и та с грохотом хлопнула, напугав старую вдову и вторую жену.

Обе с удовольствием грызли кроличью лапку. Перед ними стоял глиняный горшок, в котором булькало мясо.

Пятна крови все еще покрывали край ночного ведра в углу. На полу валялся белый кроличий мех. Красный Узел в форме цветка сливы, который Панг Сяо лично прикрепил к шее Рицбола, был окрашен в малиновый цвет.

Булькающий звук заполнил мозг Цинь Инин по. - Ты, ты съела моего кролика?"

Старая вдова сделала глоток супа и причмокнула губами. - Ну-ну. Я собиралась поделиться с тобой. Посмотри, как ты похудела! Выпейте немного супа и покушай."

У второй жены еще не было видно беременности, но этап утренней тошноты она уже прошла. Она была в том периоде, когда еда была очень желанной, и поэтому не поднимала головы, пока поглощала суп.

- Четвертая мисс, старая вдова и вторая жена нуждаются в питании. У старой вдовы сегодня утром была только миска супа, и ее действительно одолел голод. Охотники не возвращаются,

так...”

Все доводы остались нераскрытыми, когда служанка встретила взглядом с пылающим взглядом Цинь Инин.

- Когда это я не давала тебе мяса? Мы даем вам самое лучшее, когда вся семья пьет овощной суп! Мой кролик меньше женской ладони. После того, как вы сняли с него шкуру, там осталось хоть 50 грамм мяса? Насколько же вы бессердечны, что не проявили милосердия к такому маленькому кролику?? Охотники скоро вернутся, а вы не смогли подождать даже несколько минут!”

Старая вдова проигнорировала неловкость ситуации и бросила ложку в миску. - Это и есть то сыновнее благочестие, которое ты проявляешь по отношению к бабушке? Мы голодаем, а ты единственная, у кого есть домашнее животное, которое нужно кормить! 50 граммов мяса - это не мясо? 50 граммов - это питание вашего троюродного брата и поможет ей дать вашему троюродному брату сына!”

Жена Цинь Ханя пробормотала, проглотив очередную порцию супа. - Кузина Инин, в будущем я верну тебе сотню кроликов. Не сердись. Пойдем, поешь супу. Мясной суп из больших кастрюль даже не имеет вкуса мяса. Подойди и попробуй.”

Слезы внезапно потекли по лицу Цинь Инин.

Она никогда и не помышляла о том, Ю чтобы убить своего кролика даже когда ложилась голодной спать, потому что это был подарок от Панг Сяо. Он сказал, что это их обещание и знак переговоров между Великим Чжоу и Великим Янь. Он лично развязал красный узелок с его нефритовый кулон и обмотал вокруг шеи онигири.

Они были так близко, что даже сейчас она, казалось, могла вспомнить его уникальный запах.

Она понимала всю логику и то, что каждый защищал себя во время войны.

Но она видела собственными глазами, как люди падали, один за другим, умирая от голода на улицах, и пустые глаза того, кто должен был съесть своих собственных детей. В самые голодные моменты она вспоминала миску холодной лапши, которую приготовил для нее Панг Сяо. Как бы ей хотелось, чтобы он внезапно появился и избавил их от страданий!

Ей и в голову не приходило съесть рицбола, как бы она ни проголодалась. Она прятала рицбола в своей комнате и добросовестно ухаживала за ним, каждую ночь укладывая спать.

Так или иначе, она чувствовала, что не было бы никаких доказательств их клятвы в любви, если бы не этот кролик.

Но сейчас онигири был съеден...

Цинь Инин чувствовала, как ломаются ее чрезвычайно натянутые нервы, колонна, которая поддерживала ее. Слезы неудержимо хлынули из глаз.